

«Ты знаешь, мне уже дважды говорили, что со мной заключен обязательный магический контракт, а я ни разу не видел ни одного из них». Гарри заметил, затем взглянул на Гриву. «Я не знал, что несовершеннолетние могут заключать юридически и магически обязывающие соглашения, и я знаю, что моя тетя, которая является моим законным опекуном, по крайней мере сейчас, не давала на это согласия. Значит, оно не может быть обязательным, не так ли?»

Удивленная и в то же время довольная тем, что самый могущественный волшебник эпохи доверил гоблину рассказать ему правду вместо Альбуса Дамблдора, Грива сказала ему: «Несовершеннолетний не может заключить магический договор, однако, как только ты ступил на территорию Хогвартса, это означало, что твоя тетя согласилась с соглашением. Даже если ваша тетя не давала своего голосового или письменного согласия, то, что она вообще разрешила вам поехать, считалось подразумеваемым согласием».

«Другими словами, у меня нет выбора в этом вопросе».

Это замечание было адресовано Гриве, но Дамблдор ответил на него. «Нет, не имеете, мистер Поттер, по крайней мере, пока вам не исполнится восемнадцать или вы не завершите свое магическое образование, в зависимости от того, что наступит раньше».

«А что, если я решу проигнорировать ваш «обязательный магический контракт»?» поинтересовался Гарри. «Пошлете ли вы за мной авроров или членов Ордена, если, конечно, у них хватит смелости прийти?»

«У вас нет выбора». повторил Дамблдор. «Контракт заставит вас подчиниться».

Дамблдор не был уверен в этом, но он умел блефовать как никто другой. Школа действительно могла считать контракт недействительным в случае с Гарри, учитывая, что он, по сути представлявший школу и все силы, заключенные в ней, действительно выхватил у Гарри палочку.

«А, значит, существует легальная версия проклятия Империи». прокомментировал Гарри. «Вы просто используете его на детях. Интересно, а родителям магглорожденных об этом говорят? Сомневаюсь, потому что если бы они знали, то не подпускали бы своих детей ближе чем на тысячу миль к любой магической школе».

Лицо Дамблдора побагровело при мысли о том, что заклинание, гарантирующее волшебным детям полноценное образование, сравнивают с Империей. «Мы не используем Империус на детях».

«Не используете». Гарри лишь ухмыльнулся. «Как бы вы назвали заклинание, которое заставляет ребенка вернуться туда, куда он не хочет идти? Полагаю, оно как-то поощряет их, чтобы они не передумали. Это принуждение, Дамблдорк. Посмотрите в словаре».

Дамблдор знал, что ему ничего не удастся сказать, чтобы переубедить Гарри относительно

цели заклинания, которое гарантировало детям завершение магического образования, поэтому он даже не пытался.

Его лицо вновь превратилось в невыразительную маску, и Гарри смирился с тем, что ему придется провести еще один год среди лицемеров волшебного мира, прежде чем он наконец сможет освободиться от них навсегда. Возможно, он мог бы снять заклятие, но для этого все равно пришлось бы отправиться в Хогвартс, поскольку именно он, скорее всего, был источником заклятия. Проблема заключалась в том, что если заклинание существовало со времен Основателей, то оно, скорее всего, было вплетено в другие чары, окружающие замок, а значит, любые попытки снять его могут привести к тому, что замок рухнет. Подумав об этом несколько мгновений, Гарри решил подчиниться, по крайней мере пока. В каком-то смысле это было лучшим решением в долгосрочной перспективе: ему не придется спешить избавляться от всего, что у него есть в волшебном мире, и у него будет шанс заставить этих дураков в Хогвартсе заплатить. Да, это было гораздо лучшее решение.

Решив не сообщать Дамблдору о своей победе так скоро, Гарри спросил: «А где Ремус?»

«Мне жаль». Дамблдор надеялся, что выглядит озадаченным внезапной сменой темы. Он не ожидал такого вопроса так скоро, но должен был.

«Где... Ремус... Люпин?» повторил Гарри чуть медленнее, как будто разговаривал с маленьким ребенком. «Его не было с тобой в Азкабана прошлой ночью, и уж точно не было на том фарсе с судом, который я получил, так где же он сейчас? И раз уж мы заговорили об этом, где Хедвиг? Я знаю, что ее не убили эти дураки из Гриффиндора, так где же она?»

Понимая, что ему не удастся избежать этой темы, Дамблдор просто надеялся, что Гарри не убьет гонца. «Ремус не верил, что ты виновен в убийстве Невилла Лонгботтома».

Гарри фыркнул. «Значит, у кого-то в мире волшебников есть мозги. По крайней мере, Ремус, в отличие от остальных, научился не судить о вещах по внешнему виду».

«Да», - Дамблдор больше ничего не мог сказать на это, учитывая, что это была правда. «В любом случае, он искал доказательства твоей невиновности, когда его убили.»

«Как?» Гарри зарычал, став похожим на волка.

Зная, что Гарри разозлится, если узнает позже, что от него утаили какие-то подробности, Дамблдор рассказал ему то небольшое, что они знали. «Ремуса нашли мертвым в ночь после полнолуния. Его зарезали серебряным ножом».

«Значит, это был кто-то, кто знал, что он оборотень. А это почти все в мире волшебников, благодаря Северусу Снейпу, который не может затаить обиду». заметил Гарри.

Дамблдор знал, что это обвинение было правдой. До того как Снейп рассказал Слизеринцам о состоянии Люпина, об этом знала лишь горстка людей. «Мы тогда предположили, что это был кто-то из тех, кто питает неприязнь к оборотням и знает, что он один из них. В любом случае, теперь, когда доказана ваша невиновность, мы должны предположить, что это был Дьяволопоклонник, пытавшийся помешать ему узнать или, возможно, раскрыть правду. Как только они предстанут перед судом, мы узнаем, кто из них это был».

«Держу пари, это был Перси». Гарри закрыл глаза, решив не позволить Дамблдору увидеть ту боль, которую он испытывал. Он обязательно попытается извлечь из этого выгоду. «Где он похоронен?»

Зная, что ничто не сможет унять боль от потери последней связи с родителями, Дамблдор все же надеялся, что эта информация хоть немного облегчит горе. «Я приказал похоронить его в Годриковой лощине. Рядом с твоими родителями».

«Я обязательно навещу их могилы. В любом случае, мне давно пора это сделать». прокомментировал Гарри скорее для себя, чем для кого-то еще. Заглушив боль, хотя бы на время, он спросил. «Где Хедвиг? Неужели эти дураки из Гриффиндора убили ее после того, как уничтожили все, чем я владел, а учителя стояли и смотрели?»

«Нет, Хедвиг жива». Директор поспешил успокоить его. «Однако... Я не знаю, где она. Мисс Грейнджер решила, что оставит Хедвиг у себя, но Хедвиг, видимо, решила, что не хочет менять хозяина».

«Вы имеете в виду, что она знала, что Грейнджер предала меня, и не хотела иметь с ней ничего общего». Гарри поправил его. «И что же она сделала?»

«В первый раз, когда мисс Грейнджер попыталась использовать Хедвиг для отправки письма, ваша сова прокусила ей руку до кости и сгребла когтями мисс Грейнджер в охапку. Она улетела, и с тех пор ее никто не видел». Дамблдор сказал ему.

«Рад за нее. Надеюсь, с ней все будет в порядке, но, по крайней мере, она, как и Ремус, свободна от вашего мира двойных стандартов». Гарри обрадовала новость о том, что Хедвиг, возможно, еще жива. Он надеялся, что она вернется к нему теперь, когда он свободен, но если этого не произойдет, то он хотя бы утешится тем, что любимая знакомая не служит одному из его двуличных бывших друзей. «Если нам больше нечего обсудить, то увидимся в сентябре».

Дамблдор немного смутился, сказав: «Есть еще один вопрос».

«Что теперь?» Гарри не мог придумать, что еще этот старый ублюдок может захотеть сделать с ним или с ним.

«Нам нужно договориться о том, где ты будешь жить до начала семестра». наконец сказал Дамблдор.

«Ты не будешь устраивать мне жизнь!» Гарри поднялся на ноги, устав разбираться со старым волшебником.

«Ты все еще считаешься несовершеннолетним, Гарри», - Дамблдор отступил под ледяным взглядом. «Мы пытаемся найти для тебя подходящую волшебную семью на ближайшие полтора месяца, поскольку тебя больше не нужно прятать от Волан-де-морта и его Пожирателей».

«Я больше не буду этого говорить». прорычал Гарри. «Ты не будешь устраивать мне жизнь! Если мне придется жить с кем-то, то это будут Дурсли. По крайней мере, я знаю, что от них можно ожидать удара в спину». Не говоря уже о том, подумал Гарри, что это даст мне возможность отплатить Дурслям за их доброту. «И еще одно, Дамблдорк, я не хочу иметь никаких контактов ни с кем из волшебников, если только я сам не захочу их инициировать. Никаких писем. Никаких посылок. Ничего. Если кто-то пошлет мне что-то, то получит это обратно с очень неприятным приворотом. Мы поняли друг друга?»

Кивнув директору, Гарри протиснулся мимо него и вышел за дверь.

Дамблдор услышал, как он сказал: «Грипхук, не мог бы ты отвести меня в мое хранилище?»

#~#~#~#~#

<http://tl.rulate.ru/book/117708/4752912>